

Куда идет отечественное образование

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Выступление на пленарном заседании VII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Автор размышляет о проблемах модернизации российского образования, перечисляет ряд нововведений, которые проводятся чиновниками без учета российского менталитета, культуры, традиций образования.

Ключевые слова: модернизация, образование, Россия, Запад, ЕГЭ, реформы, проблемы образования.

Where Russian Education Goes

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This is a speech at the plenary session of the 7th International scientific conference «Higher Education for the 21st Century». The author ponders over the problems of Russian education modernization and specifies a number of novelties, which the official establishment introduces without regard to the Russian mentality, culture, and education traditions.

Keywords: modernization, education, Russia, West, uniform state exam, reforms, problems of education.

Я назвал свое выступление «Куда идет отечественное образование», без вопроса. Куда идет — об этом и выскажу свои соображения.

Открывая нашу конференцию вот уже в седьмой раз, я вновь хочу начать разговор с того, почему она называется «Высшее образование для XXI века», а не просто «Высшее образование в XXI веке». В различии этих формулировок заключен огромный смысл. Такой же огромный, как между понятиями «должное» и «сущее», «идеал» и «действительность».

Как и почему появилось это название?

Все хорошо помнят конец 90-х годов прошлого века и то психологическое состояние, в котором находилось человечество в канун нового столетия и нового тысячелетия. Оживились гадалки, предсказатели, ясновидцы, пророки. Все чаще звучали голоса о мировой катастрофе, конце света и Страшном суде. У значительной части людей нарастало тягостное, тревожное настроение в предощущении грядущих перемен. Но все-

таки большинство представляло будущее не в категориях отчаяния, а надежды на лучшее. Для этого были основания: закончилась (вроде бы) холодная война; шла перестройка в СССР. Реформы в России взбудоражили весь мир и породили небывалый энтузиазм.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро под флагом ООН прошла Международная конференция «Окружающая среда и развитие», где было заявлено, что парадигма развития, которой человечество следовало несколько последних столетий, полностью исчерпала себя и дальнейшее движение по этому пути ведет его к гибели. Была принята декларация под многозначительным названием «Повестка на XXI век». Под ней поставили подписи главы государств и правительств (в зависимости от того, кто представлял ту или иную страну) 146 стран мира, в том числе США, России, Германии, Франции и других развитых стран. Прежней парадигме была противопоставлена идея так называемого устойчивого развития. Все государства — участники этой конференции взяли на себя

* Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

обязательства в кратчайшие сроки разработать и принять программы перехода на новый устойчивый путь развития. Можно было подумать, что в сознании лидеров стран, политиков и деловой элиты произошло какое-то озарение и наступил момент истины.

В том же году в поддержку парадигмы устойчивого развития, содержание которой составляли экономические и социальные вопросы оказания помощи развивающимся и отсталым странам, прекрасную идею выдвинула Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО. Это была идея «культуры мира и демократии», по сути дела, проект миростроительства и создания подлинных, а не псевдodemократий. Эта идея стала быстро распространяться по многим странам. Автором и пламенным ее пропагандистом был Генеральный директор ЮНЕСКО тех времен Федерико Майор. Федерико Майор — выдающийся ученый и мыслитель — вполне отдавал себе отчет в том, что принципы устойчивого развития и культуры мира и демократии не претворятся в жизнь, если радикальным образом не изменится система ценностей и образ мышления миллиардов людей, и прежде всего политической и деловой элиты государств и международных организаций. Именно поэтому он поставил перед группой выдающихся ученых ЮНЕСКО и ряда стран задачу подготовить доклад о том, каким должно стать высшее образование в XXI в., чтобы идеи устойчивого развития и культуры мира осуществились на практике, а значит, восторжествовала наконец вековая мечта человечества о более справедливом международном экономическом порядке, социальной справедливости, о мире без войн. Иначе говоря, был поставлен вопрос о том, какого человека и с какими человеческими качествами должно будет производить образование XXI в., чтобы этот новый человек был способен претворить в действительность высокие идеалы, сформулированные в документах Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО на закате XX в.

Я с уверенностью говорю, что задача ставилась именно таким образом, не только потому, что я изучил эти документы, прочитал книги Ф. Майора «Новая страница» (UNESCO Publishing, 1994), «Память о будущем» (М. : АО Изд. группа «Прогресс»). Дело в том, что я неоднократно встречался с Федерико Майором в Париже — в штаб-квартире ЮНЕСКО, в Москве и беседовал с ним на эти темы. Но еще чаще мы обсуждали эти вопросы с его специальным помощником и близким ему человеком, великим романтиком и энтузиастом идеи культуры мира и демократии Владимиром Ломейко, моим незабвенным другом.

Доклад «Высшее образование для XXI века» был подготовлен, обсуждался на специальной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и был одобрен. Главный вывод этого доклада можно выразить несколькими словами: существующая система образования в мире должна быть перестроена коренным образом. Именно «коренным» — это слово многократно употреблялось в тексте доклада.

Я полностью согласен с этим. Именно неправильно понимаемое и неправильно устроенное образование ведет к неправильному устройству общества и несправедливому миропорядку. И это вполне естественно. Люди действуют так, как и что они мыслят. Безусловно, образование должно давать человеку профессию, специальность, знания, навыки, умения, компетенции, позволяющие ему осуществлять тот или иной вид деятельности, производить вещи, продукты и машины. Но самое главное, что достигается с помощью образования и для чего оно предназначено, — **изобретение человека, строение человека**, его ума и души, образа мышления и добродетелей, которые отличают его от животного и возвышают над всем животным миром. **Конечный смысл образования человека — понимание всего, что его окружает**, от простейших трудовых операций, которые он совершает и которым он обучается, чтобы заработать себе на хлеб насущный, одежду и крышу над головой, до устройства порядка в стране и государстве, жителем и граждани-

ном которых он является, до понимания, как устроен звездный мир и Вселенная.

Основной пафос доклада «Высшее образование для XXI века» заключался именно в этом.

Конец прошлого века был временем большого оптимизма. Новые идеи зажгли огонь и блеск в глазах миллионов людей. В моих тоже. В 1997 г. в нашем вузе был создан Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии». Соглашение об учреждении этого института подписали приехавший в наш вуз Федерико Майор и я. Я был назначен директором. В 1999 г. прямо на сцене нашего большого актового зала под овации сотен студентов мы с Федерико Майором (во второй раз приехавшим к нам), а также ныне опальным, а тогда всемогущим мэром Москвы Юрием Михайловичем Лужковым объявили территорию нашего вуза территорией культуры мира, приняли соответствующую декларацию.

В 2000 г. в нашем вузе был создан Русский интеллектуальный клуб, в который вошли замечательные ученые, политики, писатели, такие выдающиеся русские мыслители, как Никита Николаевич Моисеев, Александр Александрович Зиновьев. Именно в те годы, вдохновленный идеями ЮНЕСКО, я написал книгу «Образовательная революция», центральным пунктом которой была проблема понимания. Именно после этого наш вуз учредил журнал «Знание. Понимание. Умение». Именно в ту пору мы провели в нашем вузе две крупные международные конференции под эгидой ЮНЕСКО.

Под воздействием всех этих событий в 2002 г. родилась идея провести международную конференцию «Высшее образование для XXI века», которая состоялась впервые в 2004 г.

Честно признаться, все мы — действительные сторонники идеи устойчивого развития, культуры мира и демократии, нового типа образования для XXI в. и нового человека, стремящегося и способного строить новый, более разумный, справедливый, добродетельный, одним словом, более челове-

ный мир, — все мы изначально понимали, что крайние рационалисты и циничные прагматики — «хозяева жизни», управляющие миром, ведут с нами, со всем человечеством циничную игру. Что все светлые замыслы, которые возникли на конференциях в Рио-де-Жанейро и Париже, со временем будут отвергнуты и похоронены. Когда мы разговаривали между собой, эта тема звучала не раз. Ибо «хозяев жизни» вполне устраивал и устраивает существующий образ жизни, и они готовились вовсе не к миру, а к войне.

Достаточно привести всего один, но обо всем говорящий факт. Отправляясь на международную конференцию ООН в Рио-де-Жанейро (1992), президент США Джордж Буш-старший, который долго колебался — ехать или не ехать, но затем все-таки решил поехать, у трапа самолета заявил журналистам: «Американские ценности и американский образ жизни не подлежат никакому сомнению и никаким изменениям». Вскоре действовавшие в те годы Генеральный секретарь ООН и Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор были заменены на новых — проамериканских ставленников. Главной идеей ЮНЕСКО стала не идея культуры мира (она была похоронена), а идея толерантности, понимаемая очень широко, предельно широко, так что ее правильней назвать идеей «терпимости»: терпите все, что мы творим, и вам воздастся.

Международная конференция ООН 2002 г. в Йоханнесбурге (ЮАР), которая собралась, чтобы подвести итоги работы государств по реализации идеи устойчивого развития, зафиксировала, что положение дел в мире за прошедшие после 1992 г. десять лет не улучшилось, а ухудшилось по всем позициям.

О программе ЮНЕСКО «Высшее образование для XXI века» давным-давно никто не вспоминает.

XXI в. явился миру в образе международного терроризма, скрытый смысл и тайные пружины которого постепенно проявляются, но пока еще не ясны до конца, во всяком случае, ясны не всем. Затем последовали постыдные для западных стран и США бом-

бежки Югославии, со всеми вытекающими грязными последствиями. Затем разразились основанные на лжи и обмане мировой общественности войны в Ираке и Афганистане, а также организованные США «цветные» революции на Украине, в Грузии, в Киргизии. Хочу напомнить сегодня, что США готовили «цветную» революцию и в России. Многие об этом сейчас подзабыли, а ведь несколько лет назад наше телевидение не только рассказывало, но и показывало организаторов этой революции, главным из которых являлся один из сенаторов США.

Позвольте мне далее не вдаваться в подробности геополитики и геоэкономики. Общий вывод ясен. К сожалению, мир продолжает катиться все по тому же пути эконоцентризма, где главное — прибыль, деньги, богатство, но не человек. Упустил возможность изменить философию развития в послевоенные годы XX столетия, неверно пройдя точку бифуркации в 60-е годы, а затем и в 90-е годы XX в., человечество, а точнее сказать, так называемые развитые страны, прежде всего США, из чисто эгоистических соображений не приняли во внимание новые императивы мирового развития при всей их, казалось бы, очевидности. Рыночно-потребительская цивилизация, заведя мир в тупик, все еще самонадеянно пытается прошибить лбом стену, принося будущее в жертву сиюминутным интересам и амбициям недалновидных политиков.

90-е годы, перестройка и реформы в России со всей убедительностью показали, что идеологически зашоренные, малоспособные лидеры могут за короткий срок отбросить страны и народы на десятилетия назад, а в некоторых случаях — в Средневековье. Двадцатилетний путь реформ в России, вымощенный общечеловеческими ценностями, идеологией «открытого общества» и прочими благими намерениями, привел нашу страну не в обещанный рай, а в ситуацию хаоса и абсурда, где торжествуют не вера, знание и понимание, а мифы и ложь, где вместо точных расчетов, правды и света — сумерки, тьма, разруха и в головах, и на улицах.

Понимать абсурдность происходящего в мире начинают даже те, от кого этого еще недавно невозможно было ожидать, чьи политические взгляды еще недавно представляли собой квинтэссенцию неолиберализма. Например, президент Франции Николя Саркози в начале февраля 2010 г. на открытии Всемирного экономического форума в Давосе произнес поистине сенсационную, алармистскую речь. Известный как отъявленный либерал, он заявил о кризисе, поразившем мир, в таких словах: «Этот кризис — не только глобальный кризис. Этот кризис — не только кризис в мире глобализации. Этот кризис — кризис самой глобализации. Само наше видение мира оказалось ошибочным. Следовательно, само наше видение мира следует исправить». Далее он продолжал: «Куда мы хотим привести наш капитализм? Какой капитализм мы хотим иметь? Мы спасем капитализм и рыночную экономику, если преобразуем их, сделав их нравственными. Нельзя править миром в XXI в. по правилам XX в. Нельзя управлять глобализацией, держа в стороне половину человечества. Это безумие. Или мы изменимся сами, или изменения нам будут навязаны. Чем? Кем? И социальными кризисами (читай: революциями). Если мы будем сидеть, сложа руки, система будет сметена, и заслуженно. Международное сообщество не может оставаться шизофреническим. Да, мы все — шизофреники!»

О чем же по существу говорит Саркози? Он говорит об образовании. Вернее, о неправильном образовании, согласно которому строились и строятся человек, его мышление и деятельность, итогом которого и стала шизофрения. Он говорит об ошибочном видении мира, о том, что это видение надо исправить, что капитализм и его экономика должны стать нравственными, что нельзя править миром в XXI в. по правилам XX в.

Но куда движется российское образование, да и образование вообще последние 20 лет? Подойдем к оценке итогов реформ и модернизации, используя кибернетический принцип «черного ящика».

Что у нас на «входе» за все эти времена? Университетизация государственных педаго-

гических и прочих вузов, бесконтрольный рост негосударственных вузов, Единый государственный экзамен, государственные именные финансовые обязательства, тестирование, государственные образовательные стандарты первого, второго, теперь третьего поколений, вступление в Болонский процесс и уровневая система образования (бакалавриат, магистратура), кредитно-модульная система зачетоуспеваемости студентов, компетентностный подход. Абсолютно новые правила сдачи выпускных экзаменов в школах и приема в высшие учебные заведения на основе утверждения ЕГЭ «в качестве истинно объективной» (это я цитирую выдержки из выступлений руководителей образования) и практически единственной оценки знаний. Бесконечные поправки к Закону «Об образовании», а теперь проект нового «интегративного» закона. «Идеи» продолжают вылетать одна за другой.

Что же на «выходе» из «черного ящика»? По логике вещей должно быть возросшее качество образования, ради которого на протяжении почти двух десятилетий затрачены огромные деньги, силы на разного рода эксперименты, исследования, научные конференции, подготовку поправок к закону, проект нового закона и т. д.

Если говорить о школе, а об этом нельзя не говорить, это начало образовательного процесса (даже можно говорить о дошкольном образовании, но начнем со школы), то, по словам многих учителей и директоров, с которыми мне довелось беседовать на эту тему, большинство детей просто перестали нормально учиться. Этот вывод подтверждают преподаватели вузов, которые считают, что образовательный и общекультурный уровень абитуриентов резко снизился и продолжает снижаться. Скажут: ну, это мнение части людей, это субъективный взгляд.

Посмотрим, как выглядят реформы высшего образования начала 90-х годов в глазах образовательного сообщества в свете социологии, социологических опросов.

В октябре — декабре 2009 г. Российский государственный социальный университет

опросил 243 эксперта во всех федеральных округах России. Положительно реформы оценили только 11% опрошенных, отрицательно — 33%, противоречиво — 54%. Реформы высшего образования последних лет, начала XXI в., положительно оценили всего 7%, отрицательно — 48%, противоречиво — 42%.

Экспертов спросили о том, как они оценивают качество высшего профессионального образования 70-80-х годов по сравнению с тем, которое мы имеем сегодня. Ответы: «оно было гораздо выше, лучше, чем сейчас» — 27%, «в основном оно было лучше» — 61%. Причем такие оценки характерны для всех федеральных округов. Более 11% экспертов отметили растущую конфликтность, опасность гражданского неповиновения вузовской общественности и студентов.

Модернизация продолжается. Нельзя не заметить, однако, любопытную тенденцию. Сегодня начинают волноваться не только «низы» образовательной общественности, начинают волноваться уже и «верхи» — управленцы. Все больше они беспокоятся о тщательности продуманных госстандартах, типовых программах, базовых учебниках, о единстве учебного и воспитательного процессов. Вам это ничего не напоминает? Вот именно. Новое — это хорошо забытое старое. А тут и забыть-то мы еще не успели. Мы являемся свидетелями возвращения в российскую школу и вузы некоторых не изживших себя, правильных по своей сути параметров советского образования. Это вовсе не отвергает необходимость модернизации, не означает запретов на свободу и демократию, авторские программы и методики, экспериментальные учебные пособия и разного рода новации и инновации. Пусть они будут, они необходимы, но только разумные. Российская власть стоит сегодня перед сложнейшей задачей — перезагрузкой сознания миллионов людей и формированием нового человека, без которого новую Россию построить невозможно.

И вот общество обсуждает уже, по-моему, самый главный после Конституции закон России — новый законопроект об образовании, так называемый интегративный закон.

В этом ключевой пункт модернизации образования. И это не отраслевая задача, это не задача строительства дорог и ликвидации пробок, это не реформа правоохранительной системы — переименование милиции в полицию и т. д. Это задача глобальная, комплексная, от решения которой в нашей жизни зависит все — и экономика, и политика. Буквально все! К сожалению, ни власть, ни национальный капитал, ни население до сих пор не понимают, что главный вопрос самосохранения российской нации и России как суверенного государства — это именно вопрос воспитания и обучения широко и универсально мыслящих граждан, сознающих ответственность за будущее своей страны, ныне происходящее в России перед дедами и прадедами, собственными детьми и внуками.

Какой тип, какая модель образования, а стало быть, какой закон о нем нужны России? Вот вопрос вопросов. На мой взгляд, Россия должна культивировать свободное образование, **образовывать человека понимающего, создавать понимающее общество**, которые были бы способны к целостному и универсальному восприятию картины мира. Лишь в этом случае в России смогут сформироваться интеллектуальная элита общества и средний класс, способные не только противостоять элите государственной власти и бизнес-элите, но и контролировать их. Лишь в этом случае в России будут не только присутствовать идеи свободы и демократии, священности частной собственности, рыночных отношений и добросовестной конкуренции, но возникнет широкая сеть самых разнообразных социальных институтов, обеспечивающих господство названных идей и отношений. Такое положение вещей и называется гражданским обществом, истинной демократией — не на словах, а на деле. В противном случае под лозунгами демократии страна неизбежно будет двигаться в сторону авторитаризма, диктатуры, а то и тирании.

О том, что образование первородно, приоритетно по отношению ко всем вопросам жизни, что оно определяет все человеческие качества, способность или неспособность

людей к разумной самоорганизации жить обществом, ставя его интересы выше эгоистических интересов отдельных индивидов, готовых ради богатства на любые преступления и войны, ни в России, ни в Европе, ни в США не идет даже речи. Образование перманентно реформируют, но организаторы реформ уходят от сути и подлинной глубины проблем образования, не касаются его предмета и содержания — чему учить. Вернее сказать, касаются, но примитивизируют предмет образования (знание, умения, навыки) — и без того, на мой взгляд, несовершенный — с целью оглупления масс, отрешения их от общих вопросов миропорядка и «заточки» под узкие функции исполнителя, «винтиков» и «деталей» огромных корпораций и прочих производственных и общественных «машин» и «механизмов».

На нашей прошлой конференции в одном из докладов приводился хороший пример по Японии, чему стоило бы поучиться всем. Первой задачей образования японцы считают воспитание граждан и патриотов, второй — привитие тяги к знаниям и лишь потом — формирование компетенций, необходимых для труда, и других функций.

Реформы идут повсюду, но правильнее говорить об имитации реформ и модернизации, о том, что мы являемся свидетелями и невольными участниками этого процесса, наблюдаем, как в административном восторге чиновничья рать рушит то, что еще далеко не изжило себя, и насильственно внедряет то, что нежизнеспособно, а зачастую вредно для образования.

Я не могу понять, как в таких условиях наше общество будет решать задачи инновационной деятельности и модернизации всего общества, о которых так много говорится с экрана, в том числе первыми лицами — президентом и премьером. Ведь качество любого рода деятельности зависит от качества человеческого материала, который **включен в процесс этой деятельности**. Это фундаментальная истина. Но это качество, этот человек, «человеческий материал» создаются прежде всего образованием.

Если мы хотим действительно возвеличить Россию, то необходимо наращивать творческий потенциал в массе населения страны, именно в массе, а не только в бизнес-элите и управленческой верхушке. А что происходит на деле? В 90-е годы в российских школах обучалось 29 млн человек, сейчас — 15. Два миллиона детей не посещают школу. За восемь лет число школ сократилось на 13 тыс., количество учеников — на 6 млн 700 тыс., учителей — на 340 тыс. За 2003–2006 гг. закрыто 1900 сельских школ, а за 2007–2008 гг. — уже более 2600. Большинство школ существует на нищенской материальной базе, это хорошо известно.

Есть еще один сюжет, о котором стоит поговорить: многие учителя школ и преподаватели вузов просто «заглатывают» некоторые «инновации», не пытаясь даже «разжевать» их и разобраться, что к чему; с восторгом их перетолковывают и «онаучивают», порождая мифы и легенды, а говоря попросту, умножая ложь. Я процитирую выдержки лишь из одной статьи, в которой говорится о методологических основах (!) высшего образования в информационном обществе. Я не стану называть имен академиков, которые написали эту статью. Послушайте: «Ускорение темпа жизни, клиповость в подаче информации приводит человека к необходимости использования оперативных, унифицированных, упрощенных схем мышления, которые в значительной степени базируются на сфере бессознательного. Все больше специалистов в настоящее время акцентируют внимание на том, что фактически автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее целесообразно, а в других случаях — просто необходимо. Цивилизация движется вперед путем увеличения числа операций, которые мы можем осуществлять, не раздумывая над ними. Девяносто девять сотых и, возможно, девяносто девять тысячных наших действий автоматичны».

Таким образом, авторы предлагают нам подладиться под ускорение, клиповость, мыслить унифицировано, действовать бес-

сознательно, автоматически, не задумываясь над происходящим. И это, считают они, вовсе не беда, а целесообразность, более того — необходимость. Спрашивается, что же за человек образуется в результате такого образования? Человек бессознательный, упрощенный, человек-функция, человек-винтик, киборг, живой механизм. И как же будет называться тогда общество, состоящее из таких человек-функций, человек-автоматов?..

«Современная картина мира, — продолжают авторы, — не может быть описана в рационалистических традициях с опорой лишь на абстрактную логику и дискретные понятия. Попытка создания точного и однозначного языка, устранивающего из науки все неопределенности, не увенчалась успехом. Оказалось, чем более точен язык, тем менее полно он описывает научные явления, и, наоборот, чем он менее точен, тем полнее теория описывает предмет».

Смысл этой статьи составляют рекомендации — как сделать высшее образование в России современным. В чем суть этих рекомендаций? «В процессе обучения, — пишут авторы, — сегодня нельзя не учитывать, что наука также виртуализируется. Имеют место различия в понимании основной ценности научного познания. Классическая парадигма апеллирует к абсолютной истине, неклассическая — к относительной истине, а постнеклассическая — только к обоснованной гипотезе. Современное образование требует «постформального мышления». Его основными чертами является не воспроизводство знания, а «производство собственных знаний» (здесь можно подумать. — *И. И.*); открытие в себе новых возможностей самореализации своего потенциала (инсайт); метаморфическое познание — возможность видеть связь между противоположными вещами; видение общего и частного в их взаимодействии; понимание контекста; нелинейное понимание причинности; рассмотрение мира как текста, признание ученика «интерпретирующего», а не объясняющего; ноосферное видение связи разума и биосферы».

«Современный процесс развития личности в высшей школе, — вещают авторы, — должен осуществляться в контексте учета таких психологических факторов влияния семиотического пространства Интернета, как интерактивность, гипертекстовость и гипермедийность, нелинейность, дегитальность, модульность, мультимедийность, демассификация, асинхронность, антипространственность, конвергенция, автоматизированность, совмещение коммуникации и автокоммуникации, интенсивное развитие самосознания в процессе дискуссионной практики, анонимность, стирание различий на уровне «свой — чужой», развитие множественных идентичностей в процессе интернет-деятельности, возможность культурного перекодирования, контекстность, полилогизм».

Все это, на мой взгляд, — шизофрения. Я не знаю, как воспользоваться такими рекомендациями, чтобы построить лучшее образование в XXI в.

Или взять все тот же пресловутый Единый государственный экзамен. О нем уже перестали говорить, его перестали обсуждать. Лично слышал из уст высокопоставленного человека слова: «Если про ЕГЭ будете говорить — не приеду, не будете говорить — приеду». Это было условие присутствия этого человека на одном большом собрании в нашем университете. Приехал. Мы не говорили о ЕГЭ. Но сегодня говорить будем.

В проекте нового закона ЕГЭ отводится целая глава — три страницы. И этот экзамен становится, по сути, единственной формой контроля знаний, а точнее — памяти о знаниях. Между тем в некоторых странах, хотя и не так давно, в качестве главной цели образования стали рассматривать понимание. Например, в Великобритании до 1990 г. на экзаменах в основном тестировали память, способность написать в эссе как можно больше и как можно быстрее. Теперь там же прежде всего проверяют понимание, навыки исследовательской работы, понимание глобальных взаимосвязей между различными учебными областями и методами их изучения. Учителя школ и преподаватели вузов

этой страны должны помогать учащимся и студентам выработать соответствующий подход к пониманию прошлого. И результатами обучения в Великобритании ныне считаются успехи студента в том, что он знает, понимает, умеет делать и демонстрирует по завершении обучения.

Вот с этим можно согласиться, давайте за это бороться — за такой углубленный, правильный подход. А не против тестирования как такового, не против ЕГЭ как такового.

Нашим чиновникам на самом деле не надо было бы торопиться с внедрением ЕГЭ как новой и тем более единственной системы итогового контроля. К этой работе надо было бы привлечь не только специалистов-предметников, но также психологов и физиологов, это очень важный момент. Я приведу несколько примеров из истории, свидетельствующих о том, что многие великие умы отличались некоей заторможенностью.

Самый показательный пример — Альберт Эйнштейн. Будучи подростком, он так долго соображал, ведя беседу с собственной матерью, что та едва не сочла его умственно отсталым и не отвела в больницу. Нянька будущего великого физика за неестественную медлительность дразнила его «скучным дядей». В школе Эйнштейн раздражал учителей тем, что крайне медленно усваивал новую информацию.

Великому художнику Пабло Пикассо для того, чтобы сосредоточиться на решении какой-либо проблемы, требовалось почти полчаса вертеть в руках какую-нибудь безделушку, носовой платок или свою расческу, прежде чем он находил нужное решение. Невероятными тугодумами слыли основоположник кибернетики Норберт Винер, комик Чарли Чаплин, поэт Андрей Белый, композитор Александр Бородин.

А вот пример из новой российской действительности. В трехтомнике «Воспоминаний» Андрея Дмитриевича Сахарова есть такие строки: «Несколько раз, — пишет он, — я пытался участвовать в олимпиадах, но всякий раз неудачно. Мне не удавалось сосредоточиться в условиях ограниченного времени».

Как показали недавние исследования, медленная работа мозга — **признак большого ума**. Есть немало людей, которые по природе своей не могут работать быстро. Это не недостаток, это особенность их мышления. А те дети, которых называют одаренными, проявляют глубокий интерес и блестящие способности к какому-нибудь одному предмету или группе предметов, выходя далеко за рамки школьной программы, однако успехи в одной области чаще всего сочетаются у них с отставанием в других.

Настойчивость, с которой в течение многих лет проводился эксперимент по ЕГЭ, а потом и его внедрение, я бы назвал поистине шизофренической. Вспомним, что главным аргументом в пользу ЕГЭ было даже не качество контроля знаний, а борьба с коррупцией. Каков же итог? Значительная часть взяток, как мы знаем и как многие предсказывали, перекочевала в школы, а в вузах они так и не уменьшились. По данным Национального антикоррупционного комитета, в 2010 г. коррупция в вузах достигла громадных размеров — 2 млрд долларов в год. Сейчас взятка за поступление в престижный вуз, такой как МГУ, составляет около 60 тыс. долларов. Чтобы поступить в такие элитные вузы, как МГИМО или Академия Федеральной службы безопасности, придется выложить около 100 тыс. долларов. «Самая большая взятка за поступление в вуз, о которой я слышал, — говорит председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов, — 120 тыс. долларов».

Отвергая традиции и достоинства отечественного образования, какой же тип, какую модель нашего образования мы выстраиваем в новой России? Мы **выстраиваем модель догоняющей модернизации по западным образцам**. У них Болонский процесс — у нас тоже, у них бакалавры и магистры — у нас тоже, у них единый экзамен — и у нас тоже, у них модульная система — и у нас тоже. Главное — вписаться в цивилизацию и быть такими, как они. И вот, реализуя «догоняющую модернизацию», Россия полностью заимствует инновации и модели западных стран,

и прежде всего США. И беда не в том, что заимствует, это нормально и естественно, когда заимствуется лучшее, передовое, а в том, что мы слепо копируем и привносим на российскую почву их опыт, во-первых, без учета специфики российского менталитета и наших условий жизни, во-вторых, без понимания причин, по которым эти чужие инновации, чужой опыт возникли там, без прохождения и переживания трудностей и проблем живления нового на отечественной почве.

На прошлой конференции Михаил Петрович Карпенко, выступая с трибуны, порадовал нас известием о том, что согласно исследованиям новозеландца Флинна во всем мире происходит рост среднего IQ, т. е. человечество умнеет. Я же просто по наблюдениям за российскими реалиями, без статистических данных, все время думаю, что оно глупеет, тупеет. Не умнеет и не может умнеть по целому ряду обстоятельств. И надо сделать что-то очень серьезное, существенное в образовании, чтобы остановить эту тенденцию. А пока мы с вами наблюдаем процесс оглупления, дебилизации нашей нации.

У меня есть статья, которую я написал под настроение, — «Образование в целях оглупления». Объективно так складывается ситуация в силу специфики устройства человеческого мозга и прочих факторов. Человечество стареет. И говорят, что старики и дети во многом одинаковы, потому что мозг сокращается в своем объеме, определенные его функции отмирают, особенно те, которые по каким-то причинам перестают работать, не работают. Поэтому объективно тенденция старения человечества сопровождается оглуплением. Тем более если система образования сознательно «совершенствуется» и «модернизируется» теми, кто управляет миром. Но это отдельная тема...

Несколько фраз по поводу «догоняющей модернизации». За кем мы гонимся? За Западом. А на Западе? За Америкой. Американское образование — вершина, на которую нам предстоит взойти. Так мыслят, видимо, организаторы наших реформ.

Все помнят обращение американского президента к нации в 1957 г., после запуска в СССР искусственного спутника Земли. Американцы после этого крепко прибавили в развитии своего образования, рванули, намного увеличили расходы на образование, многое исправили.

Но вот доклад 2000 г. Называется он так: «Пока еще не слишком поздно». Его составила большая группа крупных специалистов по поручению министра образования США. Здесь вам и ученые, и губернаторы, и сенаторы, и президенты всякие и т. д. Прошло 43 года. И что же? Авторы доклада говорят: «В ходе третьего международного исследования по математике и естественным наукам тестировались учащиеся из 41 страны. Дети в Соединенных Штатах были среди лидеров при оценке учеников в младших классах, но среди средних классов школы они были почти последние. Дети теряют способность отвечать и реагировать не только на проблемы, уже предъявляемые XXI столетием, но и на его потенциал в целом».

В этом докладе 50 страниц, большинство на тему о том, как поправить положение дел в американском образовании.

Вот книга, вышедшая в 2005 г., многократно переизданная в США и в других странах. Она называется «Будущая эволюция человека. XXI век», автор — американец Джон Глэд. В этой книге, в частности, говорится, что согласно исследованию, проведенному организацией «Национальная оценка педагогического прогресса», в США 56% испытуемых не смогли правильно вычестить 55 и 37 из 100, 18% не смогли умножить 43 на 67, а 28% оказались не в состоянии изобразить цифрами число «триста пятьдесят шесть тысяч девятьюстами семь». Вдобавок к этому 24% взрослых американцев не знали, что некогда Соединенные Штаты вели войну за независимость с Великобританией, а 21% понятия не имели, что Земля вращается вокруг Солнца.

В книге две страницы убийственных фактов об американском образовании. И это пишет известный американский ученый.

Я восемь раз бывал в Америке, в разное время, с разными миссиями, в том числе в Нью-Йоркском, Колумбийском, Стэнфордском, Принстонском, Дюкском, Коннектикутском и других университетах и в нескольких колледжах. Конечно, в США немало прекрасных университетов, много блестящих ученых и студентов. Но не надо идеализировать американское образование, американский народ, взятый в массе, как и Америку в целом.

Россия царская, потом СССР доказали, что мы можем сделать все сами. Мы смогли то, что не могли другие. Мы и сегодня можем сделать то, что не смогут сделать другие. Надо просто верить в свою педагогику, в отечественную науку. Я глубоко убежден в том, что не надо нам звать никаких американцев, англичан, немцев, французов для того, чтобы они поднимали нашу науку и наше образование. Если к нам кто и приедет, то приедут не лучшие. Лучшим и там хорошо. И не те времена. Это не XVIII в., когда создавался Московский университет, когда преподавателей и даже студентов выписывали из Германии. Другие времена, другой народ, другая страна, хоть и в острейшем кризисе.

Нужны совершенно другая философия развития образования, другой подход к образованию, другое понимание образования. Нужно вдохновение, а не убийение надежд. Вдохновение для людей, которые занимаются образованием в школах и вузах. И не все решается деньгами. Да, многое зависит от денег, но давно доказано теми же американцами, что качество образования не имеет прямой связи с количеством денег, которые тратятся на образование и выдаются в виде зарплат.

Итак, куда же движется наше образование? Куда оно идет? Я думаю, что оно идет, мягко говоря, не совсем туда. А если прямо говорить, оно идет совсем не туда, куда надо бы идти для того, чтобы Россия действительно воспряла, восстала и стала той страной, которой бы гордились мы и на которую с завистью посматривали наши нынешние оппоненты и конкуренты.